

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82(091):(07)

ШЕНДИ ХОЛЛ Л.СТЕРНА КАК МОДЕЛЬ СОЗНАНИЯ

© Е.З.Алеева

В статье анализируется роман Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена». Исследовательский интерес сосредоточен на особенностях создания образа английского поместья. Основной аспект анализа – выявление философской основы романа. Таковой становится очень популярная в XVIII веке теория ассоцианизма, рассматривающая работу человеческого сознания как процесс образования цепочки ассоциаций. Роман Стерна представляет собой попытку создания механизмов художественного моделирования сознания героев в пределах одной английской усадьбы.

Ключевые слова: Лоренс Стерн, английская литература, философский роман, Шенди Холл, модель сознания.

Поместный быт, усадебная жизнь – это тот локус, где зарождаются и формируются национальные особенности восприятия и отношения к жизни. Неслучайно, наверное, все национальные литературы проходят путь от создания национальных эпосов, воспевающих героическую физическую мощь до философии «дворянского гнезда» (в смысле родового), где доминантой становится духовная сущность личности в контексте национальной культуры. Так, например, в русской литературе тема «дворянского гнезда» красной нитью проходит через весь классический XIX век, и русские писатели стремятся воспроизвести мир в пределах отдельной усадьбы. «Поместье – это государство в государстве, где дворянин способен реализовать свои, изоморфные царским, притязания – как в быту, так и в моделях управления хозяйством. Для жителей нашей страны характерно постоянное соотнесение личности с Отечеством, активное вербальное выражение данной любви, философское осмысление ее сущности» [1]. А в английской литературе, в силу особенностей исторического развития, эта тема поднимается веком раньше. «Для жителей Великобритании, их Отечество – это, прежде всего, могучее единое государство, империя, созданная на благо каждой отдельно взятой личности, индивида, наделенного юридическими правами и свободами. Монархическая власть рассматривается как гарант прав данной личности, а само государство – как союз индивидуумов, направленный на процветание общества» [1]. И в этом смысле классическим становится именно роман XVIII века, в котором действие чаще всего развивается вдали от городских и, тем более, столичных реалий. Если исключить определенные особенности раннего периода (творчество Дефо

и Свифта), английская литература XVIII века в лице Ричардсона, Филдинга, Смоллетта, Голдсмита и Стерна испытывает своего героя в пределах усадебного быта с его устоями, зачастую противопоставленного превратностям дороги. В этой связи особый интерес представляет творчество Лоренса Стерна, в частности его первый роман «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», в котором писатель создает совершенно уникальный образ английского сельского «дома». Шенди Холл – это не просто «родовое поместье в графстве***», представляющее собой «маленький кружок около четырех английских миль в диаметре» [2], или «местечко у камин в гостиной Шенди», вокруг которой разворачиваются «комиксы» в виде баталий дяди Тоби и капрала Трима, конфузлов Обадии и доктора Слопа, таинств рождения жизни и тонкостей родовспоможения и прочих бесконечных нелепостей и абсурдов, которыми полна повседневная человеческая жизнь [3: 174]. Стерн в этом романе «утверждает собственную концепцию личности, основу которой составляют современные ему философские и религиозные взгляды, чаще всего переосмысленные в пародийном ключе» [3: 178]. Философской основой романа становится теория ассоцианизма. Стерн, используя огромные возможности художественной литературы, по сути дела, принимает участие в философском споре. Не случайно он вводит в текст романа имена философов¹. Кроме того, он убежден, что хорошая книга может быть

¹ См., например: «...попадался ли вам когда-нибудь „Опыт о человеческом разуме“ Локка? ...Книга эта, сэр, посвящена истории...того, что происходит в человеческом уме...» [2: 100].

создана только в результате совместной работы воображения автора и читателя.² То есть «творчество и жизнь – это два параллельных явления, протекающих одновременно»³ [3: 178]. Характерной особенностью этого произведения стала его стилистика, отмеченная определенным сумбуром, трудностью вербального выражения мысли. Здесь находит отражение английское отношение к Отечеству, чисто английский патриотизм. «На несовместимость английского менталитета и открытого проявления патриотических настроений указывает в своей работе А.В.Павловская. Описывая особенности национального характера англичан, она пишет, что людям, которые так уверены в своем превосходстве над другими, «крикливый» патриотизм просто ни к чему» [4].

Итак, в романе Стерна, безусловно, отражено характерное для англичан мировосприятие, но это не самоцель, это как бы само собой разумеющееся положение вещей. Истинной целью писателя является создание гипертекста, который включает в себя не только различные виды искусства, но и определенные модели сознания. Опираясь на мысли Локка, Стерн конструирует собственные модели, философские в своей основе. «Главными элементами Стерновой модели сознания являются пространственные (сознание как «приемная ума», как «темная комната», «мрачная келья», «ящик с панорамой»), вещественные («белая бумага», «воск») и динамические («цепь идей») метафоры сознания и теория ассоциации идей» [5]. Как утверждает А.В.Хитров, в XVIII веке ассоцианизм был одной из самых популярных теорий. Стерн в своем романе использует философские парадоксы, облекая их в художественную форму [6].

Шенди Холл – это не просто английское поместье со всей полагающейся атрибутикой, которая в тексте выступает в качестве периферии.

² См., например: «Лучший способ оказать уважение уму читателя – поделиться с ним по-дружески своими мыслями, предоставив некоторую работу и его воображению»; «Что касается меня, то я постоянно делаю ему эту любезность, прилагая все усилия к тому, чтобы держать его воображение в таком же деятельном состоянии, как и мое собственное»; «Теперь его очередь... пусть же теперь воображение читателя работает некоторое время без посторонней помощи» [2: 126].

³ См., например: «...чем больше я пишу, тем больше мне предстоит писать...»; «...и если только мои Мнения меня не погубят, то думаю, что буду вести весьма приятную жизнь за счет моей Жизни; иными словами буду наслаждаться двумя приятными жизнями одновременно» [2: 333].

Главным является сознание его обитателей. При всей иррациональности система персонажей определена достаточно жесткой оппозицией ассоциативных связей.⁴ Это касается не только главных персонажей в лице братьев Шенди и самого Тристрама, полемизирующего с читателем на протяжении всего романа. В орбиту оппозиции вовлечены и доктор Слуп, и Обадия, и вдовушка Вудмен.⁵ Другой особенностью образной системы является то, что каждый ее «фрагмент» в отдельности оседлал своего «конька» и существует в пределах собственного субъективного пространства и времени. Игра со временем и пространством приводит к тому, что прошлое, настоящее и будущее смешались, приведя к утрате пространственной ориентации.⁶ Стерн сознательно стремится к хаосу времени и пространства, разрушая традиционные представления о хронологии и последовательности. Все внимание сосредоточено на прихотливой игре ассоциаций в сознании героев романа.⁷

⁴ О том, что ассоциация – это художественный прием, им используемый, Стерн пишет: «...а просто такова уловка писателей для поддержания доброго согласия между словами, вроде того как политики поддерживают его между людьми, – не зная, когда именно им понадобится поставить их в определенные отношения друг к другу» [2: 564.]

⁵ См., например: «Благодаря такому устройству вся внутренняя механика моего произведения очень своеобразна: в нем согласно действуют два противоположных движения, считавшиеся до сих пор несовместимыми» [2: 86].

⁶ «Прошло часа полтора неторопливого чтения с тех пор, как дядя Тоби позвонил и Обадия получил приказание седлать лошадь и ехать за доктором Слупом, акушером; – никто поэтому не вправе утверждать, будто, поэтически говоря, а также принимая во внимание важность поручения, я не дал Обадии достаточно времени на то, чтобы съездить туда и обратно; ... хотя, говоря прозаически и реалистически, он за это время едва ли даже успел надеть сапоги» [2: 120]. Или: «...пока Обадия ездил к доктору и обратно, я переправил дядю Тоби из Намюра через всю Фландрию в Англию, – продержал его больным почти четыре года, – а затем увез в карете четверкой вместе с капралом Тримом почти за двести миль от Лондона в Йоркшир» [2: 121].

⁷ О своем интересе к теории ассоциации идей Локка Стерн говорит уже в самом начале романа: «...благодаря несчастной ассоциации идей, которые в действительности ничем между собой не связаны, бедная моя мать не могла слышать, как заводятся названные часы, – без того, чтобы ей сейчас же не приходили в голову мысли о кое-каких других вещах, – и vice versa. Это странное сочетание представлений, как утверждает проникательный Локк, несомненно понимающий природу таких вещей лучше, чем другие лю-

Мир Шенди Холла складывается из различных моделей сознания «странных людей», наделенных причудливыми характерами. Пытаясь толковать слова и поступки друг друга, герои Стерна все время ошибаются.⁸ Комический эффект создается за счет двусмысленности слова и жеста.⁹ Преодолеть это коммуникативное препятствие помогает изображение характера при помощи «конька» (hobby-horse). Различные увлечения героев рассматриваются Стерном как перемещение в пространстве на собственном «коньке»¹⁰. Особенности характера членов семьи Шенди объясняются именно этой метафорой. «Конек» становится моральным оправданием чудачества. Его можно понимать как «метафору причуды, личной, неповторимой, индивидуальной особенности характера, увлечения, хобби» [6]. «Когда человек отдает себя во власть господствующей над ним страсти, – или, другими словами, когда его конек закусывает удила, – прощай тогда трезвый рассудок и осмотрительность!» [2].

Как замечает исследователь А.В.Хитров, «процесс формирования „конька“ состоит из двух этапов: повторения и удовольствия» [6]. По Локку, идеи «наслаждения и неудовольствия соединяются почти со всеми нашими идеями, как ощущения, так и рефлексии, формируя и направляя поток сознания» [7]. «Конек» у Стерна также побуждает героев совершать определенные поступки и следовать определенному на-

ди, породило больше нелепых поступков, чем какие угодно другие причины для недоразумений» [2: 12].

⁸ Например, эпизод, описывающий общение хворого дяди Тоби со своими посетителями: «... так что вы не должны удивляться, если при своих стараниях объяснить их и исправить многочисленные ошибочные представления дядя Тоби нередко сбивал с толку своих гостей, а подчас сбивался и сам» [2: 96]. Или: «...я разумею расплывчатое употребление слов, путавшее даже самые светлые и самые возвышенные умы»; «Отнюдь не идеи, – Боже упаси! – опасностью его жизни угрожали слова» [2: 101-102].

⁹ В качестве примера можно привести эпизод, в котором два брата пытаются найти причину отказа миссис Вальтер Шенди от услуг доктора во время родов: «Моя невестка, по всей вероятности... не хочет, чтобы мужчина находился так близко возле ее...» [2: 116], фраза так и не была закончена.

¹⁰ См., например: «Конек, на котором всегда ездил дядя Тоби, по-моему, вполне достоин подробного описания, хотя бы только за необыкновенную оригинальность и странный свой вид...» [2: 91]; «По правде говоря, дядя Тоби садился на своего конька с таким удовольствием и тот вез дядю Тоби так хорошо, – что его очень мало беспокоило, что об этом говорят или думают другие» [2: 92].

правлению мыслей. Таким образом, «конек» структурирует поток сознания и направляет мысли человека на определенный предмет. Он формирует личную систему представлений. Не случайно, описывая любовные переживания дяди Тоби и вдовы Вудмен, Стерн прибегает к военной терминологии, а рассуждения Вальтера Шенди о браке сводятся к оптимизации его неудобств путем юридически оформленного брачного договора. Таким образом, развивая мысли Локка об объединении людей в некоторые общности на основании определенных ментальных процессов, Стерн создает мир Шенди Холла, в котором странность и чудачатость не являются чем-то ненормальным или выпадающим из нормы. Кроме того, именно эти человеческие качества являются залогом художественного творчества. Суть, постигаемая через цепь ассоциаций, воплощенных в метафорах и визуальных иллюстрациях, и становится основным приемом моделирования сознания в тексте. Стерн, по справедливому замечанию А.В.Хитрова, выстраивает «анalogии между книгой и смыслом, с одной стороны, и телом и душой – с другой» [6], используя метонимию и конкретные образы, смешивая текст и мир вещей.

Подводя окончательный итог, необходимо отметить следующее. В русской литературе XIX века на основе понятий патриотизма и отечества был создан во многом мифологизированный хронотоп «дворянского гнезда». У Стерна помещье Шенди Холл представляет собой непредсказуемую игру хронотопов, конгломерат индивидуализированных моделей сознания, что отражает современные писателю философские концепции.

*****

1. *Смирнова Г.Е.* Понятие «отечество» в английской и русской культурах XVIII века // Dissercat.com: Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов, 2015. URL: <http://www.dissercat.com/content/ponyatie-otechestvo-v-angliiskoi-i-russkoi-kulturakh-xviii-veka#ixzz3faQukaw1> (дата обращения: 11.07.2015).
2. *Стерн Лоренс.* Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – С. 16 – 733.
3. *Алеева Е.З.* Хронотоп в романе Л.Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» // Учен. записки Казанского ун-та. Гуманитарные науки. – Т. 156, кн. 2. – Казань: изд-во Казанского ун-та, 2014. – С. 174 – 178.
4. *Павловская А.В.* За что англичане любят очереди // Вокруг света. – 2003. – № 6. – С. 83 – 89.
5. *Хитров А.В.* Литературно-философские модели сознания в культуре нового времени: Лоренс Стерн и английская философия XVIII века //

- Dissercat.com: Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов, 2015. URL: <http://www.dissercat.com/content/literaturno-filosofskie-modeli-soznaniya-v-kulture-novogo-vremeni-lorens-stern-i-angliiskaya#ixzz3faXSHnVv> (дата обращения: 11.07.2015).
6. *Хитров А.В.* Лоренс Стерн и британский ассоцианизм XIII века // Вопросы философии. – 2008. – № 1. – С. 132 – 140.
7. *Локк Джон.* Опыт о человеческом разумении. URL: <http://homepages.tversu.ru/~p001768/philosophy/text's/Locke/Essay.html> (дата обращения: 11.07.2015).

L.STERNE'S SHANDY HALL AS A MODEL OF CONSCIOUSNESS

E.Z.Aleeva

In this paper we analyze L.Sterne's novel 'The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman'. The main interest is focused on the way the author creates the image of an English manor. The philosophical basis of the novel is the leading aspect of the analysis. It is called the theory of associationism, which was widespread in the 18th century. It considers the work of human consciousness to be a creation of associations. Sterne's novel is an attempt to create devices that enable the author to artistically model his heroes' consciousness within an English country estate.

Key words: Laurence Sterne, English literature, philosophical novel, Shandy Hall, model of consciousness.

*****

1. *Smirnova G.E.* Ponyatie «otechestvo» v anglijskoj i russkoj kul'turax XVIII veka // Dissercat.com: Nauchnaya e'lektronnaya biblioteka dissertacij i avtoreferatov, 2015. URL: <http://www.dissercat.com/content/ponyatie-otechestvo-v-angliiskoi-i-russkoj-kulturakh-xviii-veka#ixzz3faQukawi> (accessed: 11.07.2015). (in Russian)
2. *Stern Lorens.* Zhizn' i mneniya Tristrama Shendi, dzhentl'mena. – M.: AST: AST Moskva: Xranitel', 2007. – S. 16 – 733. (in Russian)
3. *Aleeva E.Z.* Xronotop v romane L.Sterna «Zhizn' i mneniya Tristrama Shendi, dzhentl'mena» // Uchen. Zapiski Kazanskogo un-ta. Gumanitarnye nauki. – T. 156, kn. 2. – Kazan': izd-vo Kazanskogo un-ta, 2014. – S. 174 – 178. (in Russian)
4. *Pavlovskaya A.V.* Za chto anglichane lyubyat ocheredi // Vokrug sveta. – 2003. – № 6. – S. 83 – 89. (in Russian)
5. *Xitrov A.V.* Literaturno-filosofskie modeli soznaniya v kul'ture novogo vremeni: Lorens Stern i anglijskaya filosofiya XVIII veka // Dissercat.com: Nauchnaya e'lektronnaya biblioteka dissertacij i avtoreferatov, 2015. URL: <http://www.dissercat.com/content/literaturno-filosofskie-modeli-soznaniya-v-kulture-novogo-vremeni-lorens-stern-i-angliiskaya#ixzz3faXSHnVv> (accessed: 11.07.2015). (in Russian)
6. *Xitrov A.V.* Lorens Stern i britanskij associanizm XIII veka. // Voprosy filosofii. – 2008. – №1. – S. 132 – 140. (in Russian)
7. *Lokk Dzhon.* Opyt o chelovecheskom razumenii. URL: <http://homepages.tversu.ru/~p001768/philosophy/text's/Locke/Essay.html> (accessed: 11.07.2015). (in Russian)

*****

Алеева Елена Загидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: Zagidovna@mail.ru

Aleeva Elena Zagidovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian and World Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: Zagidovna@mail.ru

Поступила в редакцию 20.10.2015